

СОКРОВИЩА

Путилавская

Забы

был кинематограф, зал для концертов, чайная, библиотека. Еще в 1913 году в селе провели телефонную сеть. 6 декабря и 22 июня в селе устраивались ярмарки и гулянья.

Застройка села Путилово и деревень Горной Шальдихи, Петровщины и Валовщины велась по регулярным планам 1818 и 1825 годов (архит. П. В. Писцов, П. И. Висконти). Дома здесь также строили по проектам петербургских зодчих – В. М. Горностаева, Л. И. Шарлеманя и др. Дороги в селе были шоссированы, тротуары вымощены, установлены уличные фонари.

От былого процветания остались нынче только жалкие следы. Это прежде всего церковь Тихвинской иконы Божией Матери в Путилове (на снимке 1). Храм был построен прихожана-

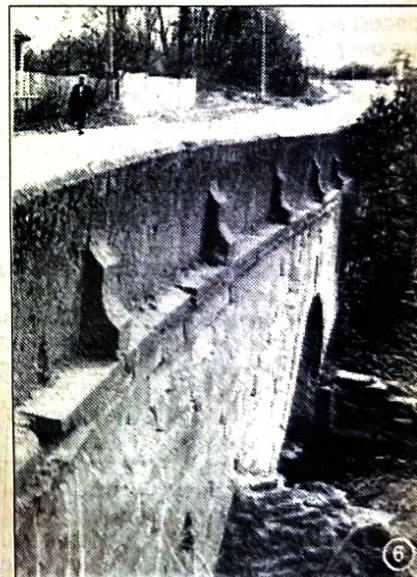
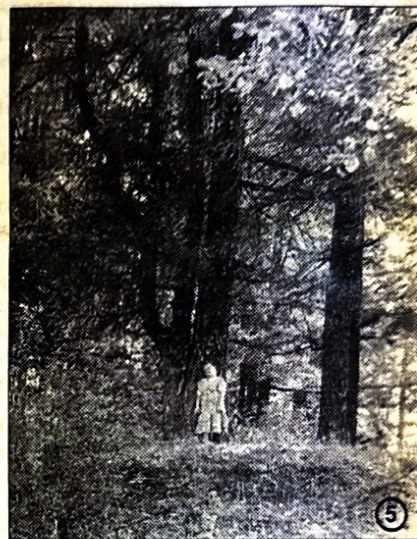
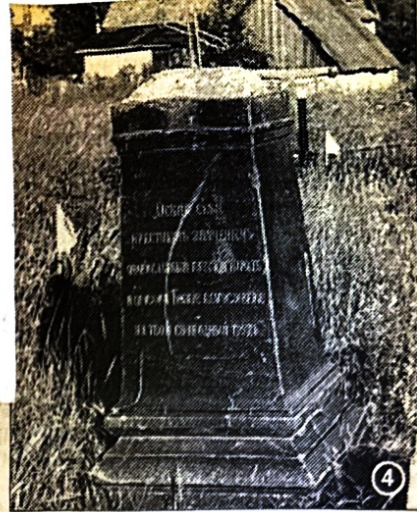
ми в 1784-1786 годах по проекту архитектора Е. Т. Соколова и на пожалования императрицы Екатерины II. В 1820-1850-е годы к зданию пристроили колокольню, апсиду и приделы. По плану П. И. Висконти был разбит церковный сад, окруженный оградой с каменными павильонами (1825 г.). В храмовый ансамбль, находящийся в рунированном состоянии, входит также кладбищенская ограда с воротами – южными (конец XVIII в.) и северными (1840-е гг.; на снимке 3). В создании этого уникального для сельской местности архитектурного ансамбля принимали участие Д. И. и П. И. Висконти, К. И. Брандт, А. Ф. Видов, Н. И. Котович.

Значительную историческую ценность имеет и церковное кладбище. Путиловский некрополь насчитывает более 800 надгробий XVIII – начала XX века, большая часть которых сделана из местного камня в сельских мастерских (на снимке 2). На кладбище уцелели склепы путиловских мастеровых и купцов Бахваловых, Блохиных, Брагиных, Игнашкиных, Кукековых, Макаровых, Пожарских, Рысковых, Спиридоновых, Шарыпиных. Здесь же стоит памятник на месте

бывшей деревянной церкви.

От XIX века в Путилово и Горной Шальдихе сохранились две часовни (на снимке 7),

пруд, мост на реке Рябиновке (Шальдихе; на снимке 6). В Петровщине находится лиственничная роща – памятник природы Ленинградской области (на снимке 5). Там же можно увидеть очисти-ломки, где добывали знаменитую плиту. В Валовщине уцелел постамент от памятника императору Александру II (на снимке 4), установленного в 1902 году перед Путиловским Волостным правлением.

Памятники культуры, сама история села, сыгравшего столь важную роль в жизни Северной столицы, позволяют в перспективе рассматривать Путилово как один из туристических центров. Перспектива эта далека, а остатки путиловской старины гибнут уже сейчас. А вам не жаль Путиловской горы?..

Марина ЛЕРМОНТОВА

НА ПУТИЛОВСКОЙ ПЛИТЕ ВЕСЬ ПЕТЕРБУРГ СТОИТ

Старинное село Путилово, которое в нынешнем году отмечает свой 300-летний юбилей, раскинулось на живописной возвышенности, на которую невозможно не обратить внимания, проезжая по Мурманскому шоссе на участке между речками Назия и Сарья. На пригорке живописно расположились постройки, а прямо у обрыва возвышенности можно заметить маленькие ворота — за ними старинное путиловское кладбище, которое поистине не оставит равнодушным ни одного ревнителя старины.

Путилово. Коренные путиловцы и сегодня с гордостью говорят: весь Петербург, мол, стоит на путиловской плите. Именно из нее сложены цоколи многих зданий и памятников в Северной столице, в огромном количестве она шла на изготовление ступеней и карнизов, на ней стоят ограды многих садов и парков, ею мостились тротуары.

(Не следует, однако, путать путиловскую плиту с другим распространенным в Петербурге известняковым строительным материалом — пудостским, или «пудожским», камнем, которым облицованы фасады Казанского собора. Каменоломни «пудожского камня» располагались на реке Пудость под Гатчиной.)

Еще в далекие допетровские времена новгородцы добывали в этих местах, близ Ладожского озера, известняк для строительства. А

стах мраморы полевые и столовые цветные» и поставлять их по подрядам на строительство Ладожского канала.

С расширением масштабов строительства Петербурга увеличивались потребности и в путиловской плите. Еще в середине XX века желтовато-белые тротуарные плиты из путиловской плиты можно было видеть на линиях и проспектах Васильевского острова и в других районах города. Потом их сменил безликий серый асфальт...

«БОЛЬШЕ УЕЗДНОГО ГОРОДА»

В 1833 году было создано казенное Путиловское плитное заведение на коммерческом основании, дабы «обуздать монополию небольшого числа промышленников, овладевших этой ветвью торговли, и чрез то понизить цены на плитный материал»,

лова и трех тесно прилегающих к нему деревень — Горной Шальдихи, Валувины и Петровщины — плитный промысел составляет единственный источник средств существования, так как земледелием жители этих селений не занимаются... В работах на плитолонях принимает участие все местное население — взрослое и малолетки обоего пола: работа распадается на несколько стадий — сперва снимается верхний слой почвы, и очищается таким образом место для ломки («очисть»), далее происходит самая ломка плиты, затем вывозка ее из «очистей» и, наконец, вывозка на канал; все работы над плитой вредно отзываются на здоровье рабочих, вызывая специальные болезни глаз и легких», — отмечал современник в 1899 году.

А вот что говорилось в одном из путеводителей 1900 года: «...Громадное волостное село Путилово, с населением более 2500 тысяч... имеет большие размеры, чем многие даже уездные города нашей области, например, чем Олонец, Повенец, Пудож, Лодейное Поле, Демянск, Гдов и др.; в селе бывают зимой и летом ярмарки. Жители села Путилова и окрестных его деревень, кроме... Шальдихи и Горной Шальдихи, еще Петровщины, Валувины, Троицкаго, Мучихина, Залюшья, Никольскаго и др. занимаются ломкой пластов силурийских известняков, залегающих уступом близ юго-западного берега Ладожского озера. В гребне высот известняк залегает под слоями песка и глины, имеет мощность до 1 сажени и делится на две толщи — верхнюю серовато-белого цвета, обладающую большой плотностью и нижнюю — зеленовато-красного цвета; в обеих толщах встречаются окаменелости».

«Путилово — село С.-Петербургской губернии, Шлиссельбургского уезда, при Ладожском озере, — общал в начале XX века знаменитый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — Жителей 2258. Известные ломки известняка (путиловского камня), отправляемого по Ладожскому каналу преимущественно в С.-Петербург. Путиловский камень употребляется главным образом на облицовку цоколей и на тротуары. Ломкой занимается свы-

«ОТ БЛАГОДАРНЫХ КРЕСТЬЯН»

Продолжим, однако, наш путь по селу Путилово. За часовой дорогой идет в гору, и мы оказываемся на живописной возвышенности, откуда раскрывается прекрасный вид на сиявинские низины. Вдалеке, за лесом, виднеются бескрайние просторы Ладожского озера.

Здесь, на пригорке, сохранилась еще одна путиловская достопримечательность. Рядом с воинским мемориалом, посвященным Великой Отечественной войне, стоит постамент от памятника Александру II. Такие памятники в изобилии были установлены по всей России в ту пору, когда отмечалось 50-летие освобождения крестьян от крепостного права. В Путилово он появился на десять лет раньше. После революции практически все памятники Александру II были безжалостно уничтожены.

Здесь тот редкий случай, когда можно увидеть уцелевший постамент. По его внешнему виду — сколам, трещинам — сразу видно, что пришлось ему пережить непростые времена. Надпись на лицевой стороне гласит: «Царю Освободителю Александру II». И ниже — «От благодарных крестьян Путиловской волости в память сорокалетия освобождения». И, наконец, на обратной стороне постамента можно прочитать: «Осени себя крестьян знамением православный русский народ и призви Божие благословение на твой свободный труд». Территория вокруг постамента так давно была благоустроена и приведена в достойный вид. Вернется ли когда-нибудь на него скульптура царя-освободителя?..

УНИКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ

Улица, идущая через все село, приводит нас к церкви и старинному кладбищу. Признаться, ни на одном из сельских кладбищ на просторах всей бывшей Петербургской губернии не приходилось мне встречать столь богатого сохранившегося некрополя XIX — начала XX веков. Обычно, если на старом погосте сохранилось хотя бы несколько могил до революционного времени, — для любителя истории уже подарок. Здесь же сохранился, причем в достаточно неплохом состоянии, значительных размеров некрополь, порой с очень богатыми надгробиями. Если привести сравнение, то кладбище в Путилово можно назвать некрополем Александровской лавры в миниатюре. Красивые склепы, гранитные колонны. Многие надгробия выполнены из местного ма-

териалы – все той же путиловской плиты.

Здесь сохранились надгробия местных мастеровых и плитопромышленников. Среди них – Шарыпины, Спиридоновы, Кукековы, Ларионовы, Рысковы, Пуштошкины и многие другие. Многие из них были богатыми купцами, ведь добыча путиловской плиты при умелой постановке была делом достаточно прибыльным: в середине XIX века за навигацию суда перевозили плиту для Петербурга на сумму почти в полмиллиона рублей, а оборотный капитал путиловских коммерсантов-плитопромышленников доходил до двухсот тысяч рублей.

«Размеры путиловских ломов, как и всех соседних, за последнее время еще более разрослись вследствие строительной горячки в Петербурге; промысел здесь получил совершенно капиталистический характер: хозяевами всего плитного дела является несколько десятков плито-промышленников разной степени состоятельности», – отмечал современник в 1899 году.

Увы, старинная Тихвинская церковь, что расположена рядом с кладбищем, вызывает совсем иные чувства: она лежит в руинах. Но ситуация не безнадежная: в последние два десятилетия бывали и худшие ситуации, когда храмы на территории Ленинградской области возрождались буквально из пепла. Так что и здесь надежда остается. Тем более в юбилейный для села Путило-

По преданию, церковь построили на том месте, где в старину останавливался крестный ход по дороге из Петербурга в Тихвин. Первая деревянная церковь в Путилове, построенная к 1718 году, вместе со всей утварью сгорела в августе 1728 года. А в сентябре синодским указом было повелено строить новую церковь на прежнем месте.

Каменную церковь заложили 26 июня 1784 года. Автором проекта стал архитектор Е.Т. Соколов. Как отмечает краевед Марина Лермонтова, поскольку село Путилово было приписано к Конторе строения ее императорского величества домов и садов, то в строительстве церкви приняли участие и сама императрица Екатерина II. В ее указе говорилось: «Употребленные в расход по изустным повелениям, в мае месяце 1786-го года из Командной суммы деньги...». Здешнему губернатору на достройку Шлиссельбургского уезда в селе Путилове каменной церкви в шесть тысяч двести, три тысячи двести рублей, Екатерина.

Храм был возведен в 1786 году и освящен во имя Тихвинской иконы Божией Матери в 1787 году. К основному объему новой церкви с четырех сторон примыкали колонные портики. Известный историк искусства И.Э. Грабарь считал церковь в Путилово ярким образцом архитектуры петербургского классицизма.

К началу 1830-х годов вокруг церковного сада по проекту архитектора Висконти возвели на фундаменте из

все той же путиловской плиты железную ограду и каменные сводчатые павильоны главных ворот. Они, вероятно, служили придорожными часовнями. Как отмечает краевед Марина Лермонтова, северные ворота ограды кладбища, сооруженные после 1848 года, завершили формирование храмового комплекса. Он включал в себя церковь, ограду церковного сада с воротами-павильонами со стороны Большой Путиловской улицы, а также находящиеся на одной оси с ними портики храма и ворота кладбищенской ограды. В итоге сложился уникальный для сельской местности архитектурный ансамбль.

ИЗ РОДА ОРНАТСКИХ

Престолов в храме было четыре: главный – Тихвинской Богоматери (1787), правый – свт. Николая Чудотворца (1849), левый – Казанской Богоматери (1856) и престол Всемилостивого Спаса (1859). Краевед Марина Лермонтова приводит данные и по дальнейшему расширению церкви: гражданский инженер Н. И. Котович к марту 1901 года выполнил проект на расширение церкви. Храм удлинили в западной части, к нему пристроили новый придел Всемилостивого Спаса, ризницу, сторожку, вход на хоры и возвели четырехъярусную колокольню. Как свидетельствуют архивные чертежи и документы, предполагалась перестройка алтарной части, укрепление сводов и фундаментов, изменение наружного оформления стен, что осу-

ществили лишь частиц... Храм закрыли 11 марта 1938 года, когда арестовали последнего священника, 74-летнего отца Николая Орнатского. Родом он был из Череповецкого уезда Новгородской губернии, служил дьяконом в селе Ополье Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии, там же был учителем Опольской церковно-приходской школы. Был священником в селе Коложицы Ямбургского уезда, потом в селе Хвошня Лужского уезда. С 1915 года стал священником в селе Путилово.

В 1929 году отец Николай Орнатский был арестован «за содержание серебряной монеты». Второй раз за ним пришли 10 марта 1938 года. В обвинительном заключении говорилось: «Распространял контрреволюционные измышления о Сталинской Конституции. Доказывал, что политика Сов. власти держится на репрессиях, а это приведет к гибели Сов. власти. В войне с фашистскими странами СССР будет побежден, против Сов. власти много недовольств со стороны трудящихся. Восхвалял жизнь в фашистских странах, что якобы там жить лучше, а в СССР народ голодает, Сов. власть грабит население». Особая тройка УНКВД Ленинградской области 20 марта 1938 года приговорила отца Николая Орнатского по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Через шесть дней, 26 марта, он был расстрелян. Покоится, очевидно, на печально известной Левашовской пустоши...

Еще раньше, в конце ноября 1937-го, арестовали дьякона Иоанна Фортунатова и священника отца Николая Чернова. Все они и другие священники соседних приходов в Лаврово, Кобоне, Назии, Сухом были арестованы по одному делу и шли как участники контрреволюционной группы под руководством отца Иакова Чулкова из Никольского храма в деревне Кобона. Все были расстреляны. Говорить об этом грустно, но это тоже страница нашей истории: храм подвергся поруганию, иконы были вынесены и сожжены в ближайшей пекарне. Правда, некоторые иконы все-таки удалось спасти...

Ныне село Путилово, отмечающее 300-летний юбилей, – административный центр Путиловского сельского поселения. Ухоженный, обустроенный, с достаточно развитой инфраструктурой, неплохими дорогами. Проезжая по Мурманскому шоссе, не полнитесь – загляните в село Путилово. Места здесь красивые, живописные...

Сергей ЕВГЕНЬЕВ

Фото автора

Постамент

памятника Александру II.

Фото 2011 г.

Руины Тихвинского храма.

Фото 2011 г.

Путилово – родная сторона

Село родное на горе – земной мой рай,
В нем каждый труженик талантом наделен,
И знает фермеров путиловских наш край,
А хлеб путиловский – весь Кировский район!

Еще какие здесь бывали мастера!..
Мне часто чудится: в предутренней заре,
В туманной дымке, - тень Великого Петра
На Золотой Путиловской Горе.

И слышится мне колокольный звон,
Привычный гам торговой суеты...
Когда Санкт-Петербург был возведен
Из бутовой путиловской плиты

Село Путилово – родная сторона,
Я прохожу, и мне березки машут вслед.
Россия-матушка огромная страна,
Но для меня села роднее в мире нет!

Село родное на горе – земной мой рай
В нем каждый труженик талантом наделен
И знает фермеров путиловских наш край
А хлеб путиловский – весь Кировский район!

Людмила Кицюк

2007 г.

Из истории села Путилово

С давних пор на южном берегу Ладожского озера добывали известняк. Земли эти, принадлежавшие новгородцам, были захвачены шведами и вновь отвоеваны Петром I. По реке Лаве, протекающей в 8 верстах от села Путилово, по Столбовскому

плитоломням принимало участие свыше трех тысяч человек — все местное население, «взрослые и малолетки обоего пола».

Работа распадалась на несколько стадий: сначала снимали верхний слой почвы и очищали место для ломки

плиты против исчисленной промышленником. Рабочие — «полетки» — находились в еще более тяжелой кабале: плату за труд они получали не деньгами, а выией плохого и дорогого товара из лавки промышленника или обязательством со стороны последнего уплатить за них, они подвергались целому ряду и других

4

«Ладога»

(Окончание.
Начало на стр. 2)

большую против исчисленной промышленником. Рабочие же — «полетки» — находились в еще более тяжелой кабале: плату за труд они получали не деньгами, а выией плохого и дорогого товара из лавки промышленника или обязательством со стороны последнего уплатить за них, они подвергались целому ряду и других злоупотреблений.

Крестьяне работали на ломках «плитопромышленников», предпочитая сдавать плитные залежи на своих наделных землях в аренду, потому что самостоятельно добытую ими плиту, за неимением средств для доставки ее в Петербург, приходилось сбывать тем же промышленникам за дешевую цену.

Жители Путилово были освобождены от поставки рекрутов — их считали лучшими каменотесами. Для поддержания этого ремесла со времен Петра I ломка плиты не разрешалась посторонним лицам, а только путиловцам. «В незабвенную признательность» путиловские мастеровые братья Николай и Михаил Спиридоновы в 1845 году в деревне Московская Дубровка, в урочище Красные Сосны, из путиловского камня соорудили памятник «Петру Великому, отцу Отечества». А в 1765 году каменщики из Путилово с экспедицией Данненберга были отправлены на Урал для «ломки и разработки цветного камня» «за малоимением искусных».

И. Г. Георги в 1794 году писал, что из Путиловской каменоломни «Санкт-Петербург большую часть на строение употребляемых камней получает». Из этого камня тесали ступени лестниц и карнизы, он шел на фундамент, цоколи и облицовку зданий, плитами укладывали тротуары в Петербурге и его окрестностях. Огромен перечень тех сооружений, при строительстве которых был использован путиловский известняк:

Из истории села Путилово

Ладожский канал и дворец Екатерины II в Пелле, Никольский Морской собор в Петербурге и Большая каменная лестница в Павловске, Горбатый мост в Гатчине, Марлинский каскад в Петродворце и многие другие. Недаром говорят, что «на путиловской плите весь Петербург стоит».

Но не только добывать, но и прекрасно обрабатывать камень умели путиловцы. Причем не только известняк, но и гранит. В 1773—1784 годах они вытесывали гранитный цоколь и гранитный столбы с фигурными вазами ограды всемирно известного Летнего сада в Петербурге.

Само село Путилово представляет несомненный интерес для тех, кто любит старину. Можно сказать, что, побывав в нем, вы как-то невольно перенесетесь в другое время, к другим обычаям. Но после посещения этих мест вас взволнует и другое — то, в каком состоянии находятся эти памятники. Так, в плачевном состоянии — придорожная часовня в Пути-

лово и Спасская часовня в Горной Шальдихе, которая может служить еще одним примером мастерства местных каменотесов. Из года в год разрушаются водоспуск на Староладожском канале в Нижней Шальдихе, построенный в 1832—1842 годах, а также мост через реку Шальдиху в Горной Шальдихе — это сооружение конца XVIII века с уникальным парапетом и фигурными подпорками, вытесанными из цельного блока-камня. Волнует жителей Путилово и судьба их главной достопримечательности — Тихвинской церкви, памятник архитектуры, в создании которого принимали участие известные зодчие.

Так, проект церкви, составленный архитектором Соколовым, был утвержден 28 мая 1784 года, а заложили церковь 26 июня 1784 года и к 1787 году «тщанием прихожан» построили. Первоначально она была квадратная в плане, однокупольная, с двухъярусной колокольной с деревянным верхом, кото-

рый сгорел в 1825 году. Тогда же по проекту архитектора Висконти были сделаны два каменных яруса колокольни, увенчанные главкой. В 1844 году архитектор Брандт увеличил размеры церкви пристройкой с востока новых алтарей. В 1858—1860 годах архитектор Видов пристроил к колокольне ризницу и Спасский придел, а в 1861 году по его же проекту над центральной частью здания были сделаны и оббиты железом четыре деревянных купола. При церкви хранился план на церковную землю, межевые книги с 1748 года, утварь и церковные книги начала XVIII века, метрические книги с 1755 года, а колокол церкви был отлит в Валдае «колокольных дел мастером» Иваном Смирновым и весил 217 пудов. Примыкающее к церкви кладбище с каменной оградой существует с XVIII века и отмечается как достопримечательность в губернских описаниях.

Ворота церковной ограды и изящного рисунка металлическая ограда на каменном цоколе (не сохранилась) были построены после пожара 1825 года, уничтожившего большую часть села. Архитектор Висконти составил проект застройки села, по которому были проложены новые улицы и частично осуществлена застройка.

Не очень-то богат такими удивительными памятниками старины наш район, поэтому сегодня каждый из них требует к себе и нашего общего внимания и бережного отношения. Сейчас история села Путилово ждет своего исследователя, как ждут людей, которые вернут им жизнь, архитектурные памятники «золотой» Путиловской горы.

М. ШТАТНОВА.
г. Кировск.

На снимках: Горная Шальдиха, мост конца XVIII в. через р. Шальдиху (стр. 2); Путилово. Павильон ворот ограды Тихвинской церкви конца 20-х годов XIX в. (стр. 4).

Фото С. Власова.

Ладожский канал и дворец Екатерины II в Пелле, Никольский Морской собор в Петербурге и Большая каменная лестница в Павловске, Горбатый мост в Гатчине, Марлинский каскад в Петродворце и многие другие. Недаром говорят, что «на путиловской плите весь Петербург стоит».

Но не только добывать, но и прекрасно обрабатывать камень умели путиловцы. Причем не только известняк, но и гранит. В 1773—1784 годах они вытесывали гранитный цоколь и гранитный столбы с фигурными вазами ограды всемирно известного Летнего сада в Петербурге.

Само село Путилово представляет несомненный интерес для тех, кто любит старину. Можно сказать, что, побывав в нем, вы как-то невольно перенесетесь в другое время, к другим обычаям. Но после посещения этих мест вас взволнует и другое — то, в каком состоянии находятся эти памятники. Так, в плачевном состоянии — придорожная часовня в Пути-

лово и Спасская часовня в Горной Шальдихе, которая может служить еще одним примером мастерства местных каменотесов. Из года в год разрушаются вроспуски на Староладожском канале в Нижней Шальдихе, построенный в 1832—1842 годах, а также мост через реку Шальдиху в Горной Шальдихе — это сооружение конца XVIII века с уникальным парапетом и фигурными подпорками, вытесанными из цельного блока-камня. Волнует жителей Путилово и судьба их главной достопримечательности — Тихвинской церкви, памятник архитектуры, в создании которого принимали участие известные зодчие.

Так, проект церкви, составленный архитектором Соколовым, был утвержден 28 мая 1784 года, а заложили церковь 26 июня 1784 года и к 1787 году «тщанием прихожан» построили. Первоначально она была квадратная в плане, однокупольная, с двухъярусной колокольней с деревянным верхом, кото-

рый сгорел в 1825 году. Тогда же по проекту архитектора Висконти были сделаны два каменных яруса колокольни, увенчанные главкой. В 1844 году архитектор Брандт увеличил размеры церкви пристройкой с востока новых алтарей. В 1858—1860 годах архитектор Видов пристроил к колокольне ризницу и Спасский придел, а в 1861 году по его же проекту над центральной частью здания были сделаны и оббиты железом четыре деревянных купола. При церкви хранился план на церковную землю, межевые книги с 1748 года, утварь и церковные книги начала XVIII века, метрические книги с 1755 года, а колокол церкви был отлит в Валдае «колокольных дел мастером» Иваном Смирновым и весил 217 пудов. Примыкающее к церкви кладбище с каменной оградой существует с XVIII века и отмечается как достопримечательность в губернских описаниях.

Ворота церковной ограды и изящного рисунка металлическая ограда на каменном цоколе (не сохранилась) были построены после пожара 1825 года, уничтожившего большую часть села. Архитектор Висконти составил проект застройки села, по которому были проложены новые улицы и частично осуществлена застройка.

Не очень-то богат такими удивительными памятниками старины наш район, поэтому сегодня каждый из них требует к себе и нашего общего внимания и бережного отношения. Сейчас история села Путилово ждет своего исследователя, как ждут людей, которые вернут им жизнь, архитектурные памятники «золотой» Путиловской горы.

М. ШТАТНОВА.

г. Кировск.

На снимках: Горная Шальдиха, мост конца XVIII в. через р. Шальдиху (стр. 2); Путилово. Павильон ворот ограды Тихвинской церкви конца 20-х годов XIX в. (стр. 4).

Фото С. Власова.

Почти ничего уже не расскажут нам архивы об истории села Путилово, и она навсегда останется «белым пятном». Лишь несколько десятков документальных материалов о жизни на Путиловской горе за двести лет хранят архивные фонды. Почему же перед нами никогда не откроются двери в прошлое? Причиной тому — пожар 1887 г., когда полностью сгорело здание Путиловского Волостного Правления и весь сельский архив вместе с ним...

АРХИВЫ РАССКАЗЫВАЮТ...

«На то воля Божия», — говорили путиловцы о пожарах в 1807, 1817, 1825, 1847, 1887... Ранним июньским утром 1825 г. по звону церковного колокола разбуженные жители бросились тушить огонь. Из 228 домов села сгорели 40 — на церковной площади, Большой улице, Поповском и Крестовом поле. С благословения священника Иоанна эскадрону кирасирского полка, остановившемуся в селе на ночлег, удалось спасти из церкви престол, жертвенники, сокровища ризницы, разобрать и вынести иконостас. Но пострадала позолота иконостаса, сгорел верх деревянной церковной колокольни.

О пожаре в селе Путилово и о всемиростивейшем пособии пострадавшим от него мастерам 5 июня 1825 г. советником Л. Ильиным было сделано представление Управляющему Гов-интендант-

ской конторой барону П. Р. Альбедилло. В документе говорится:

«Находящийся в Селе Путилово, при производстве исследования и проверки мастеровых, Сенатский Регистратор Кусков, доносит, что сего месяца 3-го ч., по утра в 5-м часу, в означенном селе Путилово в доме мастера Степана Вострухина, выкинуло огонь из трубы затопленной печи, от чего загорелась соломенная крыша, и пламя, объявшее мгновенно соседственные дома, разнесимое бывшем в сие время ветром, произвело столь сильный пожар, что не смотря на все меры, принятые к прекращению и остановлению действия оного, как со стороны жителей и Земского Суда, в сие

время находившагося в Селении, так и от Воинских чинов, расположенного там квартирами Лейб-Гвардии Кирасирского полка, сгорело в пепел сорок домов, в том числе два принадлежавшие Священнику с большею частью имущества, и верх колокольни на которой бывшей большой колокол от жара лопнул; при выноске же из церкви, Иконостаса и утвари, от поспешности, причинен большой всему вред и утрата, в прочем церковная сумма и Ризница сохранены в целости, присем случае погиб один мастерской деревни Валовщины, Алексей Федотов, находившийся в помешательстве ума. Деятельная помощь воинских чинов и распоряжения Г. Полковника Кошкуля,

весьма много способствовали к прекращению пожара, оставленного единственно, разрушением домов, ближайших к объятых пламенем».

Коллежскому советнику Д. Ильину и архитектору П. Висконти немедленно поручили отправиться в Путилово для «исследования» самого случая и потерь, понесенных мастерами, для приготовления донесения императору. Срочно были возвращены в село находившиеся на казенных работах путиловцы, дома которых сгорели. Пострадавшим от пожара всемиростивейше было пожаловано 17 800 пудов бесплатного выдан лес на строительство.

Причиной пожаров являлись соломенные крыши крестьянских домов и низкие трубы. По проекту архитектора П. Висконти новые дома стали строить с менее пожароопасным устройством печей и труб, с тесовыми крышами. По плану того же Висконти вдоль улиц на случай пожара проложили канавки с водой, в конце Большой улицы, у часовни, выкопали пруд, который сохранился до наших дней.

В 1875 г. в Петербурге вышла книга «Ладожское озеро». Ее автор — полковник Корпуса флотских штурманов А. П. Андреев, состоял начальником гидрографических работ по исследованию Ладожского бассейна. Несколько страниц в этой редкой теперь книге посвящены плитному промыслу в селе Путилово, где автор побывал 120 лет назад.

«С террасы, где стоит село Путилово и деревня Горная Шальдиха, местность, находящаяся на юг, представляется глазу довольно ровною; только на восток, к селу Лукинскому пологая высота берега увеличивается. Пологая местность от Путилово на юг вся изрыта и плита, здесь находящаяся, вся вынута. Тут уже нет ни лесу, ни поля, ни выгона для скота, и глаз видит только ямы, в которых лежит глина и груды мелких обломков плиты. В этой изрытой местности кой-где проложены дороги, собственно для вывозки плиты с места выломки к селу Путилово и к деревне Горной Шальдихе.

Разработка плиты в настоящее время находится в разных местах и идет по дугообразной линии, так что находясь между Путиловым и Шальдихой, глаз будет в центре этой дуги и взору представится сначала изрытое поле, вдали ровная возвышенность, покрытая небольшим лесом, а в середине возвышенности — церковь. Возвышенность, где стоит деревня, точно хотят взять приступом и ведут к ней траншейные работы. Склад выломанной дельной плиты издали представляет как бы траншейные валь, за которыми производства работ не видно.

Местность, где находятся

ЭТО БЫЛО, БЫЛО...

Залежи плиты, ежегодно раздается на небольшие участки, которые желающим добывать плиту отдаются с торгов. Цены на подобные участки бывают различные. Тут берется в расчет расстояние от места выломки плиты до Ладожского канала, толщина слоя земли, находящегося поверх залежи плиты, а также сколько приходится отливать воды при разработке.

При добывании плиты употребляются следующие орудия: лом, молот, лопатка, лейка, тачка, иногда деревянные помпы и сильные мышки. У иных при работе находится лошадь.

В летнюю пору рабочие живут на помке по целой неделе, для чего построены у них небольшие рогожные шалашики, в которых люди спят ночью и отдыхают днем. Пищу приносят им жены или домашние женского пола из деревни, где рабочий имеет свое жилище. Воскресенья и другие праздники проводят дома.

С каждого, с подряда взятого, участка для разработки плиты, сперва снимается верхний слой суглинистой почвы, где на сажень, а где и на три. Землю эту отвозят в тачках на несколько сажень к северу и именно в те места, где была предшествующая разработка плиты, и где, по выломке ее, образовалась яма. Эту яму постепенно засыпают, употребляя все то, что находится сверху наслоения плиты на новой разработке. Накопившуюся воду лейками и редко где помпами поднимают кверху, и системой желобов отводят ее в места бывших помок.

Добравшись до плитного слоя, рабочие принимаются за выломку его, употребляя для этого лом и молоток. Выломанные куски, или на тачках руками, или на коротких и толстых салазках лошадьми поднимают наверх и складывают по сор-

там в штабели.

Плита выламывается разного достоинства: величина, толщина и вид ее играют тут главную роль. Из нее добываются: бут, цоколь, лещадки для тротуаров, ступени для лестниц, плиты для могильных памятников и значительной величины плиты для площадок на балконы и парадные лестницы.

По выломке плита выходит сырая, довольно мягкая; удар молота по ней глух и легко разбивает ее на куски; но когда плита полежит на воздухе, то делается крепка и звенит при ударе. Залез плиты идет совершенно горизонтально, в толщину аршина 2—3, и в этой-то плитной залежи находится 14 слоев разной толщины, прочности и вида. Слой эти имеют у рабочих следующие местные названия: бут, братишок, переплет, коноплянистый, мягонький, наджелтый, желтый, красный, старичий, зеленый, белоглаз, нижний красный, мелкоцвет, бархатный. Эти 14 слоев плиты имеют раз-

ное достоинство и цвет. Каждый из этих слоев любой из рабочих отличит без ошибки; даже мальчишки в 11 и 12 лет, находящиеся при работах, знают их как свои пальцы.

Вся плита с места выломки подвозится в зимнее время на Ладожский канал, откуда она, уже на следующий год, грузится на суда для отправки в Петербург. По окраине канала склад плиты простирается верст на 9, и идет, начинаясь немного западнее деревни Лава версты на 4 за деревню Нижняя Шальдиха. На этом пространстве вся южная сторона Ладожского канала занята судами, нагружающимися плитой.

По Ладожскому каналу грузятся плитой в разных видах до 1500 судов. На каждое судно помещается до 15 куб. саж., и оценив каждый сажень хотя по 25 р., выходит, что за плиты, выломанные в Путилово, получается сумма в полмиллиона рублей. Такая почтенная цифра ясно показывает, как обширна плитная промышленность в Путилово».

ГЛАВНАЯ ПЛОЩАДЬ ВОЛОСТИ

Главная площадь Путиловской волости? Какой она была да и была ли вообще? Еще в первой половине XVIII века здесь, на въезде в Путилово со стороны Горной Шальдихи, стоял казенный дом управления плитными камнями. На плане 1828 года обозначен залив реки Шальдихи (ныне Рябиновка), канал, прокопанный для провода воды в реку Назию и три деревянных моста на них. Вдоль проходившей через Путилово и Горную Шальдиху Большой Тихвинской дороги (Старой Ладужской дороги или Староладужского тракта) стояли обывательские и питейные дома, у дома управления ломками — «колодец с каменной стеной». Только в середине прошлого столетия, когда проводились значительные работы по благоустройству села, была возведена каменная часовня и каменный арочный мост (на снимке) на реке Шальдихе.

В конце XIX века вдоль Староладужского тракта в Горной Шальдихе вереницей тянулись дома с усадьбами крестьян Ускова, Ульянова, Тарасовой, Сергеевой, Каткова, на правом берегу реки у моста были усадьбы Рубцовых и Кукековых. По дороге в Путилово стояли дома Лукина, Блохина, Пустошкина, Шарыпина, Стрижева, Симонова, Ларионова. Рядом с высоким заливом реки Шальдихи — усадьбы Правдина и Бахвалова.

В 1894–1896 гг. П. П. Бахвалов решил расширить свои владения, засыпав заросший пруд — бывший речной залив, но не получил согласия властей, что объясняли требованиями пожарной безопасности и санитарными нормами, тем, что население не будет иметь удобного прохода к реке во время совершения молебствий. Земский начальник Арцыбашев также полагал, что «застройка этого участка, как вследствие особого значения этого места как общей центральной площади больших селений, а именно: Горной Шальдихи, Петровщины и села Путилова, была бы не-

желательна и в интересах крестьян, так как это место со временем могло бы быть обращено в базарную площадь, что принесло бы населению Путиловской волости значительные выгоды».

Базарная или торговая площадь была необходима и для проводившихся зимой и летом многолюдных ярмарок: в начале века только в Горной Шаль-

дихе проживала тысяча человек, а в селе Путилово — две с половиной тысячи человек, что было значительно больше, чем в некоторых уездных городах С.-Петербургской губернии в то время. Но план застройки этого места составлен так и не был, площадь не появилась, а старый пруд теперь, почти через сто лет, превратился просто в низину (на снимке).

Если не планировочные, то ландшафтные и функциональные связи объединяли расположенные вокруг несостоявшейся главной площади волости здания и постройки: лавки и трактиры, приемный покой и Путиловское высшее училище (1913–1914 гг.). Народный дом Общества трезвости, стоявшую далее по тракту Путиловскую земскую больницу (1897 г., на снимке). Здесь сложился, говоря современным языком, административный центр волости, где доминировало Путиловское волостное правление с памятником-бюстом императора Александра II перед ним.

ПЛИТНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В ПУТИЛОВО

«Все решительно селения Путиловской волости посылают в большем или меньшем числе рабочих на плитные ломки; для крестьян села Путилово и трех тесно прилегающих к нему деревень — Горной Шальдики, Валовщины и Петровщины, плитный промысел составляет единственный источник средств существования, так как земледелием жители этих селений не занимаются... В работах на плитомомных принимает участие все местное население — взрослые и малолетки обоего пола; работа распадается на несколько стадий: сперва снимается верхний слой почвы и очищается таким образом место для ломки («очистить»), да-

лее происходит самая ломка плиты, затем вывозка ее из «очистей» и, наконец, вывозка на канал; все работы над плитой вредно отзываются на здоровье рабочих, вызывая специальные болезни глаз и легких. Размеры путиловских ломок за последнее время еще более разрослись вследствие строительной горячки в Петербурге; промысел здесь получил совершенно капиталистический характер: хозяевами всего плитного дела является несколько десятков плитопромышленников разной степени состоятельности, причем у нескольких оборотный капитал доходит до 200 тыс. рублей.

«Ломщики», то есть крестьяне,

давшие высшую цену на торгах и тем получившие право на добычу плиты (а торговаться могут только местные крестьяне-общинники), представляют собою бесплатных приказчиков плитопромышленника, по распоряжению которого они торгуются на участки, нанимают рабочих «полетчиков», наблюдают за работами, несут расходы на ковку и пропитание лошадей и при всем этом несут весь риск предпринятия, так как получают вознаграждение только в том случае, если им удастся выработать плиты на сумму, больше против исчисленной промысловником; рабочие же «полетчики» находятся в еще более тяжелой кабале у плитопро-

мышленника, так как плату за труд они получают не деньгами, а плохим и дорогим товаром из лавки промышленника или обязательством со стороны последнего уплатить повинности и подвергаются целому ряду иных злоупотреблений.

Крестьяне работают на ломках плитопромышленника, предпочитая сдавать плитные залежи на своих наделных землях в аренду, так как добытую ими самостоятельно плиту, за неимением средств для доставки ее в Петербург, все-таки приходится сбывать тем же промышленникам за дешевую цену».

Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. СПб., 1900.

Привет от путиловских каменщиков

«По берегу Невы у первого сада сделать... железную решетку с воротами на каменном фундаменте с столбами и цоколем из дикого камня», — указала Конторе строения ее императорского величества домов и садов осенью 1770 года Екатерина II. Созданный при участии архитектора Ю. М. Фельтена проект ограды был утвержден государыней.

Железную решетку за два года выковали на тульских заводах купца И. Денисова, отлили и медные украшения к ней. А 36 столбов из розового гранита-рапакви с 1771 года рубили на финских Роголевых и Быковых островах рабочие, нанятые подрядчиками казенными крестьянами из Каргопольского уезда Д. Андреевым и С. Замятиным. В 1772 году подрядчик с.-петербургский купец М. Колчин с приказчиком Ф. Красильниковым «своим коштом» на судах доставляли гранитные заготовки «трубой тески» в Петербург. Здесь в 1772–1777 годах колонны, лещадки, цоколи и базы тесали начисто и устанавливали на фундаменты 100 каменотесов, нанятых подрядчиками Колчиным, Анисимовым, Наумовым, и 30 каменщиков из села Путилово Шлисельбургского уезда, которые в 1773 году прибыли на работы на 6 санях.

В январе 1783 года Екатерина II указала Конторе сделать по проекту П. Е. Егорова и И. Б. Фока гранитные вазы и урны на колонны ограды Летнего сада. Статскому советнику В. Я. Миклулину и коллежскому советнику Ю. М. Фельтену по приказу директора Конторы строения И. И. Бежого предписывалось по деревянным моделям «потребное число тех вазов сделать из дикого морского камня путиловским каменщикам». Путиловцам нужно было тесать вазы и урны из гранитных подфонарных тумб, оставшихся в

Зимнем дворце, а цоколи к ним из «прежнего против Зимнего дому старого берега откосного камня».

Титулярный советник и мастер квадратного дела Т. И. Насонов, осуществлявший смотрение за работами, просил у Конторы по 200 долот каменотесных и скампелей, 40 киянок, 20 больших киянок, 2 пары

ры приехали в столицу сани с 21 каменотесом. В марте прибыла им смена — 47 человек, в апреле — 41, в мае — 23.

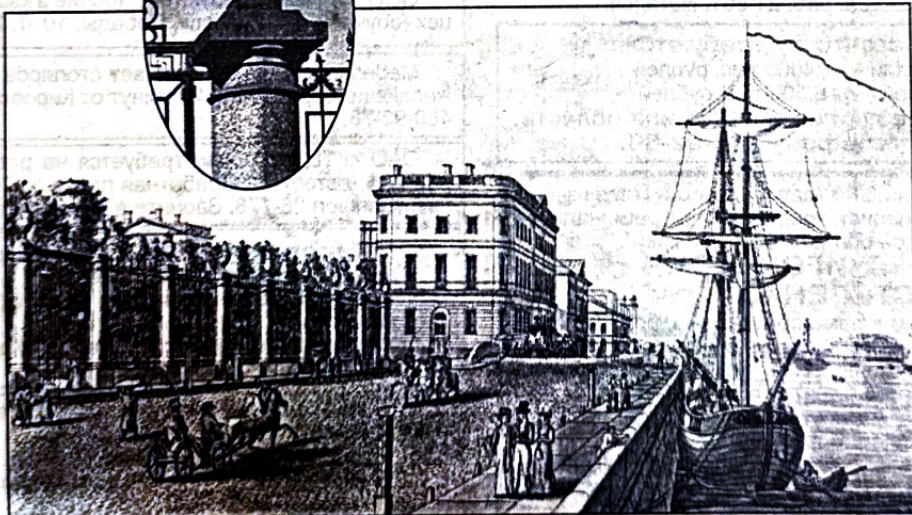
По вечерам на мастеровом дворе Конторы долго горели сальные свечи, стоял перестук кияр и скампелей. Положено было каменотесам «по четырех рублевому окладу», так как они «работали со свечами и выработывали те же часы, как и в летние месяцы и сверх того за полусубботние дни...».

Только в конце 1783 года приступили к теске цоколей под 18 готовых ваз и начали делать 18 урн. «Каждая из тех штук, — сообщал Т. И. Насонов Конторе, — делаетца выслаемыми

лами «меньше урнов», потому что им приходилось поправлять работу неопытных земляков. Перемены каменотесов каждый месяц, сдача и прием инструментов также приводили к «трагедиям», замедляя теску и в «деле тех вазов и урнов желаемый успех». Тимофей Насонов просил оставить «бессменно» на три месяца «путиловских умеющих» и прислать к ним 20 каменотесов-крестьян из Архангельска и других городов, только что завершивших гранитные работы на набережной у Мраморного дворца и при Исаакиевской церкви. Он считал, что «против путиловских каменщиков» это «превосходней не будет», зато «выгоднее. Да и путиловцам «в поправлении своих домиков в зимнее время меж сменами побольше времени дома быть достанется».

С января по март 1784 года побывали в Петербурге еще 84 путиловца. Всего было 9 смен из 144 каменотесов, некоторые из которых отработали по два-три раза. Ограду Летнего сада называли «чудом света», а вот сделано это чудо и руками путиловских каменщиков Иллариона Алексея, Ивана и Михайлы Антоновых, Дмитрия, Матвея и Петра Блохиных, Григория и Никиты Брагинных, Даниила, Степана и Якова Волковых, Семена Вострухина, Андрея Квасоварова, Ивана и Михайлы Кукековых, Петра и Фадея Лисинных, Василия и Ивана Лукных,

Андрея, Афанасия и Ивана Огурешниковых. Посылали в столицу и Пожарских — Василия, Егора, Козьму, Никиту, Петра, Якова. Тесали вазы и урны ограды Летнего сада путиловцы Иван Сергеев, Степан Потапов, Максим Спиридонов, Александр, Алексей, Матвей и Степан Стрижнев, Иван Тюкин, Осип и Иван Ульяновы, Козьма и Петр Уставщиковы, Иван и Степан Шиловы...

Набережная Невы у Летнего сада. Литография. 1820-е гг.
Деталь ограды Летнего сада — ваза, сделанная каменщиками из с. Путилово

кузнечных мехов, точило, пироны и многое другое. А «для дела тех вазов из путиловских каменщиков каменотесов 46 человек» на четыре месяца, причем к «востроению долот» он намеревался привлечь также путиловцев. Насонов получил особый ордер, которым Контора распорядилась «для делания тех вазов требуемое число путиловских каменщиков выехать из села Путилово». По заснеженным дорогам в конце янва-

поочередно путиловскими каменщиками. Высечь вазы из крупнозернистого гранита, требовавшего «бережливости», было нелегко. А в рапорте в начале декабря Насонов писал, что остановка в работах происходит и из-за того, что путиловцы «менее каменотесной работе достаточно умеющие, потом числе немалая часть в каменных и квадратурных работах и в десятках употреблявшихся имеется». Даже знающие мастера де-

На знаменитой каменоломне

Из книги магистра минералогии и геогнозии С. Глинки "Каменные строительные материалы. Руководство для студентов Института путей сообщения Императора Александра 1". СПб., 1891.

"Известняк из окрестностей Петербурга имеет огромное применение в столице, где продается на плитных дворах или в сыром виде, или в обделанном, или же наконец в виде извести. Наибольшею известностью пользуется в С.-Петербурге плита из путиловских ломок...

Путиловская каменоломня лежит при селе Путилово, в Шлиссельбургском уезде, верстах в 30 от Шлиссельбурга и в 3 верстах на юг от Ладожского озера. Ломка плиты там начинается с конца лета и продолжается до осени, зимою плита доставляется к месту нагрузки на суда и с открытием навигации отправляется в С.-Петербург, а весною производится разборка земли для ломки. Пласт путиловского известняка, покрытый наносом на различную глубину, расположен слоями следующих названий, считая сверху: бут, братник, переплет и коноплянистый (серые), мяконецкий (серый с розовым), наджелтый бут (сероватый), красный, старицкий (серый), зеленый, белоглаз, красненький, мелкоцвет и бархатный. Из них старицкий и братник составляют самые добротные слои; бархатный считается браком.

На плитных дворах в С.-Петербурге известны следующие сорта путиловской плиты:

прокладная плита квадратная от 14 до 15 вершков, толщиной от $1\frac{1}{2}$ до 2 вершков;

она же квадратная в 11 вершков, толщиной от $1\frac{1}{2}$ до 2 вершков;

тротуарная от 14 до 15 вершков красного слоя и серого слоя, обыкновенной ковки и мелкой ковки;

она же серого цвета от 10 до 11 вершков обыкновенной и мелкой ковки;

угловая плита 2-х аршин в стороне;

спусковая, карнизная плита толщиной от $1\frac{1}{2}$ до 2-х вершков, длина хвоста 5 четвертей, 6 четвертей, 7 четвертей, 8 четвертей;

ступени обыкновенной ковки серого слоя, шириною от 8 до 9 вершков, длиною в $1\frac{1}{2}$, $1\frac{3}{4}$, 2, $2\frac{1}{4}$, $2\frac{3}{4}$, 3, $3\frac{1}{4}$, $3\frac{1}{2}$ аршина;

ступени мелкой ковки красного слоя длиною $1\frac{1}{2}$, $1\frac{3}{4}$, 2, $2\frac{1}{4}$, $2\frac{1}{2}$, $2\frac{3}{4}$, 3 аршина;

ступени серого слоя толщиной от 3 до $3\frac{1}{2}$ вершков, длиною в $1\frac{1}{2}$, $1\frac{3}{4}$, 2, $2\frac{1}{4}$ аршина;

ступени серого слоя тертые — полированные толщиной от 3 до $3\frac{1}{2}$ вершков, длиною в $2\frac{1}{2}$, $2\frac{3}{4}$, 3, $3\frac{1}{2}$, $3\frac{3}{4}$ аршина;

КАК ЭТО БЫЛО

ступени мелкой ковки, серого цвета, толщиной от 3 до $3\frac{1}{2}$ вершков, длиною в $4\frac{1}{4}$, $4\frac{1}{2}$, $4\frac{3}{4}$, 5, 6 аршин.

Цокольная плита обыкновенной ковки красного слоя толщиной в 3, $3\frac{1}{2}$, 4, $4\frac{1}{2}$, 5 вершков; цокольная плита серого слоя, мелкой ковки, толщиной в 3, $3\frac{1}{2}$ вершков;

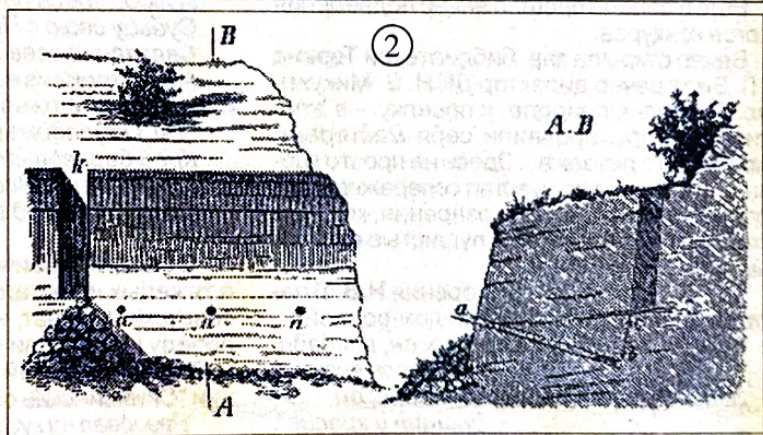
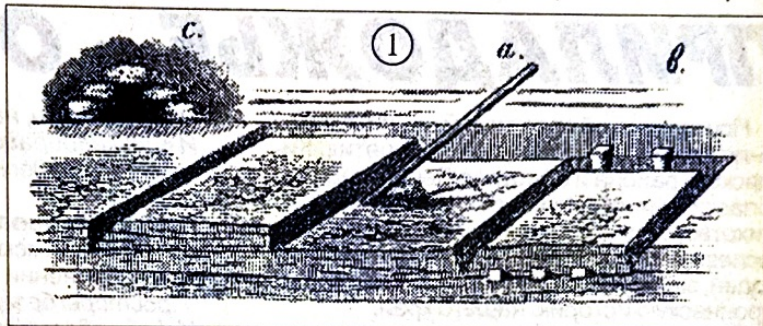
цокольная плита мелкой ковки красного слоя толщиной в 3, $3\frac{1}{2}$, 4, $4\frac{1}{2}$ вершка.

Другие сорта изготавливаются по заказу. Цена изменяется в зависимости от слоя плиты, ковки,

ломка препятствует стоку грунтовой воды; во избежание этого, от края обрыва, одновременно с ходом работ, ведут водоотводную трубу, складывая ее из мелких кусков камня.

Ломка путиловской плиты. На рисунке 1 показаны клинья, служащие для отделения крепко сидящего камня снизу и с боков; а — лом, с — труба, сложенная из камня и служащая для отвода воды из выработки по естественному склону местности, где производится ломка плиты.

На рисунке 2 показано расположение работ при отделении камня целиком, в виде большого массива, от коренной породы; слева представлена передняя сторона камня, справа — идеальный поперечный разрез, направленный через

размеров образца, условий доставки и уплаты денег.

Местность у с. Путилово, где производится ломка, имеет значительный обрыв, у этого обрыва обнажают камень и скидывают покрывающую его землю вниз. На поверхности слоя очерчивают форму требуемого камня, протесывают киркою по этой черте дорожку глубиной до следующего слоя и поднимают камень снизу ломом. Если камень велик и от вязкости глинистой прослойки сидит крепко, так что при усиленном надавливании снизу может лопнуть, то между слоями протесывают паз; в него и в верхние дорожки вставляют железные клинья и одновременно, сначала слабыми, все усиливающимися, ударами молота отделяют камень. По мере удаления от обрыва, закладываемая

буровую скважину **ав**, как видно из рисунка, камень, который желают оторвать от коренной породы, отделен с двух сторон от нее искусственными выемками — слева и сзади, с трех сторон он свободен по условиям залегания, так что остается в соединении с породой только с одной нижней стороны, в этом направлении проведены буровые скважины **ав**; в поперечном разрезе, с правой стороны чертежа, кратчайшее расстояние от дна бурового цилиндра до дна выемки **вс** называется линией наименьшего сопротивления, длина буровых цилиндров должна быть по крайней мере на $\frac{1}{2}$ более линии наименьшего сопротивления, потому что, как бы ни была крепка забойка, она всегда слабее цельного камня".

"Ладога" от 16 июня 2007 г.